

Глава 403. Печаль. Единственный любимый человек

Обморок Мэн Лаофужэнь перевернул семью вверх дном. Доктора, который только что ушел, позвали снова.

Старый доктор весь вспотел от бега. Как только он вошел во двор, не успел он поставить аптечку, как его потащил за собой Мэн Ши: «Доктор, доктор, посмотрите, что случилось с нашей мамой, хорошо?»

«Хорошо-хорошо, господин Мэн, не волнуйтесь, с госпожой ничего не случится». Доктор только что проверил состояние Мэн Лаофужэнь. Хотя она и упала, это не угрожало ее жизни.

«Вы... просто осмотрите ее поскорее». Не удостоверившись, Мэн Ши не собирался успокаиваться.

«Хорошо, господин Мэн, не беспокойтесь, я иду». Старый доктор сделал глубокий вдох и успокоился. Затем он присел на низкий стул у постели и нащупал пульс Мэн Лаофужэнь.

Поначалу старый доктор был очень спокоен, но вскоре...

Его лицо помрачнело. В глазах мелькнула тень беспокойства. Его рука сильнее сжала руку старой дамы. «Этого... этого не может быть!»

Его реакция шокировала семью Мэн: «Доктор, что случилось?»

«Это необъяснимо». Старый доктор снова пощупал пульс старой дамы, в его глазах мелькнула боль, казалось, он вот-вот заплачет.

«Что происходит?» Видя это, Мэн Ши продолжал задавать один и тот же вопрос, но... старый доктор не решался сказать это.

«Подождите». Старый доктор взволнованно отпустил руку Мэн Лаофужэнь, он встал и проверил зрачки и пульс старой дамы на шее.

Когда семья Мэн увидела это, они почувствовали недоброе. В следующую секунду старый доктор подтвердил их мысли. Он упал на пол и произнес: «Госпожа... умерла!»

«Что? Что вы сказали?» Мэн Ши показалось, что в него ударила молния. Он просто стоял на месте неподвижно.

Старый доктор повторил свои слова: «Пожилая госпожа умерла! Пожилая госпожа умерла!»

«Нет, это невозможно... как могла мама умереть?» Мэн Ши не мог это принять.

«Мама, мама...» Второй и Третий Сыновья Мэн заплакали и бросились к постели Мэн Лаофужэнь.

«Госпожа, госпожа, не пугайте свою служанку. Не пугайте меня!» – надрывно заплакала старая кормилица. Она встала на колени в ногах кровати и плакала, и плакала не в силах принять происшедшее.

«Нет, это невозможно, невозможно... Как могла мама умереть? Она только что была в порядке». Мэн Да Фужэнь чуть не лишилась чувств, услышав эти новости.

Смерть Мэн Лаофужэнь означала, что их семья полностью лишилась своего хребта. Что им теперь делать?

«Госпожа, госпожа...»

Комната была полна звуками плача. Когда молодые господа и дамы слышали новости, они тоже побежали туда. Они плакали и плакали, не в силах примириться с тем, что их бабушка умерла.

*

Когда Линь Чуцзю услышала слова домоправителя Цао у ворот, она не поехала в карете, она села прямо на лошадь и поскакала в дом семьи Мэн.

Линь Чуцзю хорошо скакала верхом. Темнота не мешала ее езде. Все теневые стражи следовали за ней. Группа людей быстро прибыла в дом Мэн, но... Было слишком поздно!

Когда Линь Чуцзю прибыла, она увидела, что семья Мэн меняет фонари. Они снимали праздничные красные фонари и заменяли их на белые.

Линь Чуцзю тут же спрыгнула с лошади, когда увидела эту сцену. Она чуть не упала на колени на землю, потому что у нее подогнулись ноги. К счастью, теневой страж позади нее быстро отреагировал и поддержал ее: «Ванфэй, осторожнее!»

«Нет, этого не может быть...» Линь Чуцзю оттолкнула теневого стража и на неровных ногах пошла вперед. Она схватила белый фонарь в руке привратника и спросила: «Кто скончался?»

«Сяо Ванфэй, вы пришли. Госпожа, госпожа, она...» Когда привратник увидел Линь Чуцзю, он тотчас же заплакал.

«О чем вы говорите? Бабушка... невозможно. Как такое возможно?» Слезы без предупреждения покатались из глаз Линь Чуцзю.

Когда она увидела, что вешают белый фонарь, у нее в сердце уже зародилось дурное предчувствие. Но, когда она слышала, как его подтвердили, она все равно не могла в это поверить.

«Как бабушка могла... так скоропостижно? Когда я приходила навестить ее позавчера, она была в порядке». Линь Чуцзю приподняла юбку и побежала во внутренний двор.

Она не могла принять, не могла примириться с тем, что старая дама, которая любила ее, просто скончалась, что более того... Что она не застала ее последних минут.

Люди во дворе вешали белые фонари один за другим. Когда они увидели Линь Чуцзю на дорожке, они сообщили ей, что Мэн Лаофужэнь умерла.

«Бабушка...» Линь Чуцзю бежала в слезах. Воспоминания о том, как Мэн Лаофужэнь навещала ее в поместье Сяо, стояли у нее перед глазами.

В ее прошлой и нынешней жизни только Мэн Лаофужэнь любила и защищала ее. Почему господь был так жесток и отнял ее у нее?

*

К этому времени несколько членов семьи уже примирились с тем фактом, что Мэн Лаофужэнь умерла. Мэн Ши перестал плакать, но, когда он увидел Линь Чуцзю, из его глаз снова потекли слезы.

«Чуцзю, ты наконец-то пришла. Твоя бабушка, она...» В голосе Мэн Ши прозвучали нотки гнева.

Его мать умерла с чувством горечи, она не увидела перед смертью человека, которого хотела видеть.

«Дядя...» – сказала Линь Чуцзю и заплакала. Когда она увидела, что семья Мэн уступила ей дорогу, она не стала следовать излишним правилам приличия, она сразу побежала в комнату старой дамы. В комнате Мэн Лаофужэнь мирно лежала на постели. Старая кормилица стояла рядом с ней. Все было таким обычным, будто Мэн Лаофужэнь просто спала.

«Бабушка». Линь Чуцзю вошла и неосознанно замедлила шаг, будто боялась потревожить старую даму.

«Молодая госпожа, вы, наконец-то, здесь». Старая кормилица стояла, точно одеревенев, но, когда она увидела, что Линь Чуцзю вошла, у нее, не останавливаясь, потекли слезы.

Той, о ком старая дама так переживала перед смертью, была Линь Чуцзю.

«Бабушка, я здесь, я здесь... проснись и поговори со мной». Линь Чуцзю упала на край кровати. Когда она дотронулась до остывшего тела старой дамы, она почувствовала, будто ее сердце пронзили ножом.

Она была доктором, поэтому давно привыкла к тому, что люди умирают. Кроме того, она была сиротой, поэтому никогда еще не переживала боли от потери любимого человека, но в этот момент она, наконец, поняла...

Она никогда больше не хотела испытывать это чувство.

«Бабушка, бабушка... Я плохая внучка, я знала, что ты больна, я должна была остаться с тобой...» Линь Чуцзю винила себя, она так себя винила...

Она была доктором, если бы она оставалась с ней, старая дама не умерла бы так рано.

«Бабушка, как ты могла, как ты могла покинуть меня? Как же мне теперь жить совсем одной?» Линь Чуцзю держала старую даму за руку. Чем больше она думала, тем печальнее становилась.

В будущем никто не поддержит ее, когда ее будут обижать. Никто не скажет Сяо Тяньяо, что у нее есть своя семья.

В будущем никто не похлопает ее по руке и не скажет ей: «Хорошая девочка».

Нет, у нее ничего нет.

Ни семьи, ни дома...

«Я была неправа, я была неправа, бабушка. Я неправа, теперь ты вернешься? Я всегда буду с тобой. Пожалуйста, не оставляй меня совсем одну. Мне страшно, мне очень страшно...»

Видя Линь Чуцзю всю в слезах, старая кормилица не смогла сказать ей, что старая дама так

сильно хотела увидеть ее перед смертью...

А теперь они не увидятся больше никогда!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/674798>